

ПОМЕСТНЫЙ СОВБОР

Издается по благославлению Первоверховного Истинно Православной Церкви, Святейшего архиепископа Московского, митрополита Всероссийского РАФАИЛА

¹ 9 үі ääðü-ðäädäëü 2005ä.

Ääðäñ ñàéòà Ñäýüáí í îãî Ñëí î ää: <http://www/sinodipc.ru>

СОБЫТИЯ, ЕПАРХИИ, ДОКУМЕНТЫ, ПРИХОДЫ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

**МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И
ВСЕРОССИЙСКОГО РАФАИЛА**

**К АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ИНОКАМ И
ИНОКИНЯМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ СУЩИМ**

Не бойтесь: се бо, благовествую радость велию,
яже будет всем людям:

*Яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос, в
граде Давидове. (Луки
2:10-11).*

Любимые мои!

Сквозь время и пространство как две с лишним тысячи лет назад обращен и к нам этот ангельский глас, возвестивший Вифлеемским пастухам о рождении по плоти Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Приветствуя вас с всерадостным праздником Рождества Христова, я молитвенно желаю всем вам в предстоящем новом лете благодати Господней многих милостей от ныне возлежащего в яслях Богомладенца. И я также призываю вас не бояться ни предстоящих нам трудов, ни выпадающих на нашу долю искушений, помяная слова богоглаголевого Апостола: Аще Бог по нас, кто на ны (Рим 8:31).

Благословляя венец лета благодати Господней, мы вспоминаем прожитый год, вс, что было в нем радостного и грустного. Прежде всего, мы радуемся тому, что положили, начало возрождения нашей Поместной

Церкви Российской на единственно канонических для нее началах определений Московского Священного Собора 1917-1918 годов. В феврале и в ноябре было проведено две сессии нашего Поместного Собора, принявшего принципиальное решение отныне в условиях провозглашения в России свободы совести и вероисповедания строить свою церковную жизнь на сем основании. На прошедших сессиях наш Поместный Собор принял определения о восстановлении приходской и монастырской жизни, а также епархиального управления на основе определений и уставов Московского Священного Собора. На предстоящей третьей соборной сессии в мае предстоящего года,

надеемся, Господу содействующую, восстановить и Высшее Церковное Управление в соответствии с духом и буквой определений Собора 1917-1918 годов. Таким образом, структура нашей Церкви полностью восстановит преемство Православной Российской Церкви, разгромленной безбожниками и внутренними самочинниками и раздорниками в 20-е годы истекшего века и откроет для православных нашей страны перспективу нор-

В номере:

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ
ПОСЛАНИЕ¹

1-2 стр

БЕЗ СОБОРНОСТИ
НЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ

2-5 стр

ИСТИННО-
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ В
СЕГОДНЯШНЕЙ
РОССИИ

5-6 стр

СОВЕЩАНИЕ
ЕПИСКОПОВ

7-8 стр

БЕЗ СОБОРНОСТИ НЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

мальной церковной жизни на основании Евангелия Христова, Апостольского Предания, священных канонов и принципов соборности, которая есть существенное свойство Православной Церкви.

Другими важным решением нашего Поместного Собора, принятыми на его последней сессии стало вручение Державы Российской под покров Царицы Небесной владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, что было знаменовано явлением Ея иконы, именуемой «Державная», 2 марта 1917 года в день отречения от Престола последнего Государя из дома Романовых Николая Александровича. Также Собором была прославлена вновь явленная икона Покрова Пресвятой Богородицы «Воскрешающая Русь», обретенная в 1998 году, и явившая с тех пор немало знамений того, что Царица Небесная взяла нашу землю под свой покров, став с пресечением Российского Царствующего Дома — Царицей Всероссийской.

Вместе с тем истекший век в истории нашей Церкви и нашего Отечества был веком отступления от Бога и Его святых заповедей, как в народе, так и в духовенстве, многие представители которого пошли в годы открывшегося воинствующего безбожия, да и теперь идут, на поводу и князя мира сего. Посему наш Поместный Собор призвал православных России к всецерковному покаянию, ибо без покаяния, то есть обновления ума и возвращения к исполнению заповедей Божьих, тщетны, будут все попытки возродить Церковь Российскую, что нам демонстрирует опыт последних полутора десятилетий.

Говоря о грустном в истекшем году, прежде всего, считаю в первую очередь необходимым отметить утрату понесенную нашей Церковью в связи с кончиной верного ее служителя викария Минской епархии епископа Жлобинского Серафима, последовавшей 12 ноября истекшего года.

Переживая рост и укрепления наша Церковь сталкивается и с испытаниями, когда ее общины встречают на местах сопротивление их деятельности со стороны местных властей, инспирируемых клиром так называемого Московского Патриархата, как это недавно имело место селе Юца Пятигорской епархии, где разгрому со стороны церковных бесчинников, поддержанных властью, был, подвергнут храм в честь Рождества Иоанна Предтечи. Также встречается противодействие нормальной деятельности наших приходов в Нижегородской епархии. Но мы верим, что, живя в государстве провозгласившем себя правовым, мы сумеем законными средствами добиться мирного течения нашей церковной жизни, будучи открытыми, по отношению ко всем здоровым общественным силам в нашей стране, желающим послужить делу церковного возрождения.

Еще раз от всей души поздравляю вас, любящие мои, с Рождеством Христовым!

Христос рождается, славите!

**БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ
МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И ВСЕРОССИЙСКИЙ**

**РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
2004/2005 ГОДА**

ГРАД МОСКВА

**РАФАИЛ, МИТРОПОЛИТ
МОСКОВСКИЙ И ВСЕРОССИЙСКИЙ
(ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ)**

В Константинопольском символе веры, принятом Вторым Вселенским Собором (381 г.) мы исповедуем Церковь Христа единой, святой, соборной и апостольской. Будучи собранием святых и воодушевляясь Святым Духом, Церковь, основанная Христом на Его Апостолах, от которых в ней хранится преемство Предания и служения, осознает свое единство в **соборности**. Это славянское слово, будучи переводом греческого *katholike*, содержит в себе идею целокупности Церкви при множественности составляющих ее людей и их общин, когда по мысли Апостола Павла многие члены составляют единое тело (1 Кор 12:12-13), глава которого Христос (Кол 1:18). Соответственно, и в своей жизни и в своем управлении, Церковь не может существовать иначе, чем соборно. И история нашей Поместной Церкви Российской, где сам принцип соборности подвергался испытаниям, наглядно это подтверждает.

Каноническое достоинство и актуальность определений Московского Священного Собора 1917-1918 годов

За девять с лишним веков от Крещения Руси до Священного Собора 1917-1918 гг. Православная Российская Церковь прошла долгий путь становления. Сначала она развивалась как самая крупная по занимаемой территории митрополия Константинопольского Патриархата, затем, перейдя в пределах Московского государства к автокефальному бытию, была увенчана в 1589 г. патриаршеством. Наконец, именно ее, пожалуй, наиболее болезненно затронули петровские преобразования, когда в течение без малого двухсот лет по отношению к ней реализовывались чуждые ее природе начала цезарепапизма. Тем не менее, петербургский или же синодальный период ее истории был и временем развития в ней духовного образования, богословской мысли, самоотверженного миссионерства на необъятных просторах Империи и за ее пределами и, наконец, пробуждения церковно-общественной активности, имевшей результатом постановку в 1905 г. вопроса о необходимости преобразований в строе церковной жизни на основе традиционных начал соборности. Тогда законная высшая церковная власть в лице Святейшего Правительствующего Синода обратилась ко всем правящим архиереям Православной Российской Церкви с вопрошаниями о требуемых преобразованиях, а затем в 1906-1907 гг. Высочайше утвержденное Предсоборное Присутствие провело в своих отделах серьезную работу по обобщению собранных мнений и выработке рекомендаций для будущего Поместного Собора. К этой работе были привлечены как видные иерархи, так и известные своими выдающимися трудами церков-

ные ученые и общественные деятели. И хотя внешние обстоятельства не позволили собрать Собор в первоначально намеченные сроки, эти труды не оказались невостребованными. Спустя десять лет, когда, с одной стороны, пали внешние препятствия к соборной деятельности, а с другой, страну охватила политическая смута, со всей остротой встал вопрос об обустройстве Российской Церкви в соответствии с ее соборной волей на традиционных для нее началах.

Нет смысла пересказывать многое, что в последние годы мы знаем благодаря трудам церковных историков об обстоятельствах многолетней подготовки, созыва, деятельности и определений Священного Собора 1917-1918 гг. Отметим лишь самые принципиальные связанные с ним положения.

Первое. Этот Собор, как созданный законной высшей церковной властью в лице Святейшего Синода и собравший полномочных представителей всей полноты Православной Российской Церкви — правящих епископов и избранн Собором и потому только его определения, касающиеся церковной жизни и управления, имеют для нее законную силу. Не может быть и речи о признании равному ему канонического достоинства за так называемыми Поместными или Архиерейскими Соборами Русской Православной Церкви, собиравшимися Московской Патриархией, начиная с 1943 г., в виду их несоответствия канонической процедуре, определяющей в Российской Церкви начала соборности. Также нужно признать, что созываемые после 1918 г. различные соборы, будь то Русской Православной Церкви за границей или же других связанных с исторической Православной Российской Церковью церковных образований, как в нашей стране, так и за рубежом, имеют лишь частное по отношению к ней значение и посему также не могут претендовать на равное Московскому Священному Собору достоинство.

Второе. Соборный процесс воссоздания Православной Российской Церкви необходимо начинать с восстановления всеми заинтересованными в таком процессе сторонами действий принятых на Московском Священном Соборе *Приходского устава* и определений: «*О монастырях и монашеских*», «*О епархиальном управлении*» и «*О единоверии*». Следующим этапом данного процесса должна стать уже подготовка очередного Священного Собора Православной Российской Церкви, при том, что для нее сохраняют свое принципиальное значение следующие определения Московского Собора 1917-1918 гг.: «*О высшем управлении Православной Российской Церковью*», «*О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете*», «*О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления*», «*О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России*» и «*О порядке избрания Святейшего Патриарха*».

Нет смысла много говорить о том, что основой Церкви Христовой является поместная община верных, то есть приход, находящийся в единстве со своим епископом. И именно фиксированное членство в приходе, о котором ясно сказано в главе IV-й *Приходского Устава*, позволяет православному христианину говорить о его принадлежности к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Это важнейший принцип православной церковности, коим, как известно, в современной российской церковной жизни, как правило, пренебрегают, в виду чего православный народ из разряда членов Церкви низводится на положение клиентов при требовании. Другим принципиальным положением Устава является регулярность (не реже двух раз в год) Приходского Соборования, проходящего под председательством настоятеля и при участии всех прихожан, отвечающих четко и недвусмысленно определенным критериям. Именно Приходскому Соборанию, находящемуся под каноническим надзором епархиального епископа, и принадлежит, согласно установленной еще Святыми

БЕЗ СОБОРНОСТИ НЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Апостолами Традиции, решение всех приходских дел, касаются ли они направлений и организации церковной деятельности в масштабах прихода, или же вопросов приходского хозяйства и финансов. Существенным является также такое положение Устава, согласно которому, епархиальному архиерею, коему принадлежит избрание и назначение приходских священно- и церковнослужителей, вменяется учитывать при этом кандидатов, о которых ходатайствует Приходское Собрание (с. 15). Не менее важно, что члены причта могут быть перемещаемы и увольняемы со своих мест только по суду или по собственному желанию (с. 16). Стоит ли говорить, что данные канонические нормы исключают возможные злоупотребления, имеющие место в современных российских приходах, о чем нередко приходится ныне читать в средствах массовой информации или слышать от церковных людей.

Далее упомянем соборное определение «*О монастырях и монашествующих*», коим задается норма монастырской жизни, принятая в Православной Церкви и упорядочивается жизнь ученого монашества. Опять отметим актуальность данного определения, поскольку далеко не все благополучно в монастырской жизни в современной России, на что порой обращают внимание отечественные средства массовой информации.

Особую важность сохраняет определение «*О епархиальном управлении*». Им устанавливается норма церковной жизни на уровне поместной церкви - епархии, которая в российских условиях может объединять в себе десятки, а то и сотни приходов, и занимать обширную по меркам современного православного мира территорию. Принципиальным положением настоящего определения, соответствующего древнейшему церковному Преданию, является выборность клиром и народом епархии, как епархиального архиерея, так и органов епархиального и окружного церковного управления (периодически созываемое Епархиальное Собрание и постоянно действующий Епархиальный Совет, благочинные и благочиннические собрания и советы). При этом также важно, что в ведении периодически избираемых органов епархиального управления находятся епархиальные учреждения, их хозяйство и финансы, распоряжение которыми они осуществляют под каноническим надзором епархиального архиерея. Опять же, очевидно, что нормы, установленные Приходским уставом и данным определением, исключают известные злоупотребления, связанные как с произволом епархиального начальства, так и с банальной симонией.

Московский Священный Собор принял и особое определение «*О единоверии*», которым была нормализована жизнь российских старообрядцев, находящихся в единстве с Православной Российской Церковью, вплоть до поставления им собственной иерархии. Очевидно, что после долгих лет церковной разрухи настало время вернуться к этому весьма полезному для созидания Церкви определению.

Что касается *Высшего Церковного Управления*, то здесь следует отметить такие установленные Священным Собором 1917-1918 гг. принципиальные и незыблемые положения как а) принадлежность в Православной Российской Церкви высшей власти — законодательной, административной, судебной и контролирующей — Поместному Собору, периодически, в определенные сроки созываемому, в составе епископов, клириков и мирян; б) управление общецерковными делами Святейшим Патриархом Московским и всея России совместно с избираемыми Поместным Собором Священным Синодом и Высшим Церковным Советом; в) порядок избрания Святейшего Патриарха, круг его обязанностей и процедура наступления его ответственности.

Московский Священный Собор в силу обстоятельств внешнего порядка не смог вы-

полнить всей своей законотворческой программой. Его наследие, оставленное следующим поколениям церковных людей России сейчас изучено и хорошо известно. Очевидно, что на нас и на наших преемниках лежит священный долг дальнейшего церковного созидания в соответствии с теми предназначениями и с учетом новых условий жизни Церкви. Однако эта деятельность будет богоугодной и успешной только в том случае, если она будет основываться на том каноническом фундаменте, о котором сказано выше.

Вопрос о преемстве высшей власти в Православной Российской Церкви

Вопрос о преемстве власти в Православной Российской Церкви, как на епархиальном, так и на общероссийском уровне в нормальных условиях ее бытия должен был решаться на основе соответствующих определений Московского Священного Собора. Правда, в условиях зимы-весны 1918 г., когда на Церковь Российскую обрушились невиданные доселе гонения, нормальному порядку избрания епархиальных архиереев была допущена альтернатива, предполагающая «в исключительных и чрезвычайных случаях» их назначение и перемещение высшей церковной властью (примечание 1 к ст. 16 соборного определения «*О епархиальном управлении*»). К сожалению, это до сих пор остается обычной практикой, хотя обстоятельства церковной жизни теперь далеки от чрезвычайных.

Однако уже зимой 1918 г. встал вопрос и о преемстве высшей церковной власти в чрезвычайных для Православной Российской Церкви условиях. Только что в Киеве был зверски убит митрополит Владимир, волна террора, направленного не в последнюю очередь против духовенства, захлестнула территории, контролировавшиеся большевиками. Священный Собор совсем недавно избрал Патриарха Московского и всея России и сформировал органы Высшего Церковного Управления, однако над ними, как и над самим Собором, нависла угроза разгона, а над Патриархом расправы. В этих обстоятельствах один из заместителей Председателя Собора профессор Московского университета князь Евгений Николаевич Трубецкой выступил 25 января/7 февраля на пленарном заседании Собора с инициативой поручить Патриарху Тихону на случай непредвиденных обстоятельств (изоляция, смерть) конфиденциально назначить себе «ряд местоблюстителей, чтобы власть от одного, в случае надобности, автоматически переходила к другому, временно — впредь до издания особых правил о местоблюстителе» (цит. по: Священный Собор Православной Российской Церкви. *Деяния*. Кн. VI: деян. LXIX. — М.: издание Соборного Совета, 1918. — С. 74). Это предложение без обсуждения единогласно было принято в качестве соборного постановления и действовало до 28 июля/10 августа того же 1918 г., когда на третьей сессии Собора было принято особое определение «*О Местоблюстителе Патриаршего Престола*». На последнее обстоятельство следует обратить особое внимание, поскольку в церковной историографии закрепилось неправомерное суждение о том, что этим постановлением якобы был установлен новый порядок передачи власти Предстоятеля (а с ним и высшей власти) в Российской Церкви от Патриарха Тихона к Патриаршим Местоблюстителям, а от них к их Заместителям. На самом деле ничего подобного не было.

В дальнейшем Российской Церкви пришлось существовать в чрезвычайных внешних условиях, в виду которых было необходимо предусмотреть варианты организации церковной власти на случай невозможности следовать нормальной канонической процедуре. Такие варианты и были определены известным постановлением 362, принятым 7/20 ноября 1920 г. соединенным присутствием Священного Синода и Высшего Цер-

ковного Совета под председательством Святейшего Патриарха Тихона. Следует особо указать, что данному присутствию принадлежала законодательная власть в Православной Российской Церкви в период между созывами Поместного Собора, как это следует из раздела «Г» соборного определения «*О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления*», который гласит: «*Священный Синод и Высший Церковный Совет, каждый в отдельности или совместно по принадлежности, разрешают все недоразумения и вопросы, порожденные неполнотой или неясностью законов и соборных определений*» (цит. по: Священный Собор Православной Российской Церкви. *Собрание определений и постановлений*. Вып. 1. М.: издание Соборного Совета, 1918. — С. 16).

Приведем два первых пункта Постановления 362, которыми, собственно, и определяется дальнейший порядок организации церковной власти.

1. *В случае, если Священный Синод и Высший Церковный Совет по каким-либо причинам прекратят свою церковно-административную деятельность, Епархиальный Архиерей за руководственными по службе указаниями и за разрешением дел, по правилам, восходящим к Высшему Церковному Управлению, обращается непосредственно к Святейшему Патриарху или к другому лицу или учреждению, какое будет Святейшим Патриархом для этого указано.*

2. *В случае, если епархия, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т.п. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим Патриархом по чему-либо прекратит свою деятельность, Епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Правительства или митрополичьего округа или еще иначе).* (цит. по: «*Церковные ведомости*» (Белград). — 1926, 17-18. — С. 6-7).

Первое обстоятельство, на которое указывает п. 1: прекращение деятельности Высшего Церковного Управления, что влечет за собой передачу до первой возможности созвать Поместный Собор всей полноты высшей церковной власти Патриарху Тихону или (очевидно, в случае его изоляции или смерти) «другому лицу или учреждению, какое будет Святейшим Патриархом для этого указано». Общеизвестно, что существует каноническая норма, прямо запрещающая епископу передавать свою власть путем завещания. 23-е правило Антиохийского Собора (330 г.) гласит: *Епископу не позволяется вместо себя поставлять другого, хотя бы он был и при конце жизни*. Впрочем, здесь этот канон, как это было и в случае соборного постановления от 25 января/7 февраля 1918 г., не нарушается. Патриарх Тихон не самовольно назначает себе заместителя (лицо или коллегию) на случай печальных для себя обстоятельств, а делает это с церковной санкции, в соответствии с которой такое поручение дается эксклюзивно, то есть только самому Патриарху Тихону и никому более. Последнее принципиальное для понимания дальнейшей российской церковной истории обстоятельство следует из того очевидного факта, что в следующем п. 2 говорится уже о ситуации, связанной с прекращением деятельности Высшего Церковного Управления во главе с Патриархом, когда группы соседних епархий, а при невозможности их совместных усилий по налаживанию церковного управления, как это следует из пп. 2-6, отдельные епархии переходят на временное самоуправление. Это означает, что когда уже нет ни полноценного Высшего Церковного Управления, ни Патриарха Тихона как единоличного носителя высшей церковной власти (в связи с

БЕЗ СОБОРНОСТИ НЕТ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

изоляция или смерть), а также не могут нормально функционировать в этом же качестве назначенное им лицо или учреждение, коим во исполнение настоящего постановления он эту власть передал, вступают в силу положения, изложенные в пп. 2-9. Иначе говоря, тот, кому Патриарх Тихон передал свои полномочия, не вправе передавать их кому-либо, кроме тех, кто санкционирован его распоряжением, а если таковых нет или они не могут эти полномочия воспринять, то тогда наступает самоуправление епархий и/или их локальных групп (церковных округов).

В полной мере все вышеизложенное было реализовано спустя полтора года после принятия постановления 362. Срок полномочий Высшего Церковного Управления, сформированного Московским Священным Собором в 1917 г., подошел к концу, при этом стало очевидно, что очередной Поместный Собор созвать в установленные сроки не удастся. А главное, вследствие масштабной антицерковной компании, развернутой большевиками весной 1922 г. был арестован Патриарх Тихон (с преданием его революционному трибуналу и перспективой расстрела) и прекратилась деятельность органов Высшего Церковного Управления, в помещениях которого разместились учинившие с подачи властей церковный раскол так называемые «обновленцы». Согласно распоряжению Патриарха, его обязанности временно до созыва Поместного Собора, в соответствии с п. 1 постановления 362, должны были перейти к митрополиту Ярославскому Агафангелу. Однако последний не смог их воспринять, поскольку его переезд в Москву в Троицкое подворье и принятие патриаршей канцелярии были обусловлены властями тем, что он должен был стать прикрытием для «обновленцев». Тогда митрополит Агафангел выпускает 5/18 июня 1922 г. свое знаменитое послание, где как носитель высшей церковной власти санкционирует российскому епископату то, что как раз и было предусмотрено пп. 2-9 постановления 362. Обращаясь к архиереям, он написал буквально следующее: «Лишенные на время высшего руководства, вы управляете теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления Высшей Церковной Власти» (цит. по: *Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917-1943*. – Москва: Православный Свято-Тихоновский институт, 1994. – С. 220). Следует сказать, что мудрое поведение Ярославского святителя позволило минимизировать урон, нанесенный Российской Церкви выступлением «обновленцев», так что в 1923 г., когда Патриарх Тихон смог вернуться к исполнению своих обязанностей в сознании церковной общественности еще сохранялась надежда на восстановление церковного организма.

Тогда же в 1922 г. на основе постановления 362 перешла на временное самоуправление организационно сформировавшаяся к этому времени Русская Православная Церковь за границей, образовавшая своей Архиерейский Синод. Позднее на основании этого же постановления к самоуправлению пришли также два заграничных митрополичьих округа – в Северной Америке и Западной Европе.

Однако вопрос о чрезвычайной передаче высшей власти в Российской Церкви уже в лице ее предстоятеля, как это следовало из п. 1 постановления 362, продолжал сохранять свою актуальность. В связи с этим Патриарх Тихон стал писать распоряжения о своих заместителях (местоблюстителях) на случай печальных для себя обстоятельств. Документально известно о двух таких его актах: от ноября 1923 г. и от 25 декабря 1924/7 января 1925 г., устанавливающих порядок местоблюстительства в случае его кон-

чины. Согласно последнему из них, он по примеру ситуации 1918 г. определил трех иерархов (митрополит Казанский Кирилл, митрополит Ярославский Агафангел и митрополит Крутицкий Петр), передав тому из них, кто сможет их воспринять, свои «патриаршие права и обязанности до законного выбора нового Патриарха» (цит. по: *Акты... - С. 413*), имея в виду выбор на основе соборного определения «О порядке избрания Святейшего Патриарха», принятого 31 июля/13

августа 1918 года (см. приложение 1, документ 9). Как известно, должность Патриаршего Местоблюстителя в апреле 1925 г. смог занять митрополит Петр, впрочем, оказавшийся в изоляции в декабре того же года.

Далее, как известно, последовала церковная смута, последствия которой сказываются до сих пор. Причина ее коренится в отступлении митрополита Петра от буквы и духа постановления 362, в соответствии с которым (п. 2) в случае невозможности исполнения им своих обязанностей они либо должны были перейти к следующему определенному Патриархом Тихоном Патриаршему Местоблюстителю, либо епархии Православной Российской Церкви должны были осуществлять временное самоуправление вплоть до наступления внешних условий, при которых станет возможной нормализация церковной жизни. В свою очередь митрополит Петр, руководствуясь, как тогда представлялось, лучшими побуждениями, связанными с боязнью утраты центра церковной власти при активизации «обновленцев», назначил себе ряд заместителей, не указав первоначально, что сделал это лишь для ведения ими текущих дел. Это привело к тому, что воспринявший власть «исправляющего должность Патриаршего Местоблюстителя» митрополит Нижегородский Сергей стал интерпретировать распоряжение митрополита Петра как передачу ему всей полноты патриарших прав, в том числе и распорядительных. В связи с этим первый из иерархов, обозначенных в распоряжении Патриарха Тихона от 25 декабря 1924/7 января 1925 г. в качестве могущего занять должность Патриаршего Местоблюстителя, митрополит Казанский Кирилл писал в феврале 1934 г.: «Воспринять патриаршие права и обязанности по завещанию могли только три указанные в нем лица, и только персонально этим трем лицам принадлежит право выступать в качестве временного церковного центра до избрания нового Патриарха. Но передавать кому-либо полностью это право по своему выбору они не могут потому что завещание Патриарха является документом совершенно исключительного происхождения, связанного соборной санкцией только с личностью первого нашего Патриарха. Поэтому со смертью всех троих завещанием указанных кандидатов завещание Святейшего Тихона теряет силу, и церковное управление создается на основе указа 7 (20) ноября 1920 г. Тем же указом необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношения с лицом, несущим в силу завещания достоинство церковного центра, что и должно иметь место в переживаемый церковно-исторический момент» (цит. по:

Акты... - С. 701). Перипетии церковной смуты 1926 г. общеизвестны: сначала на историческую сцену вышел самозванный Временный Высший Церковный Совет во главе с архиепископом Екатеринбургским Григорием, а затем следующий законный Патриарший Местоблюститель митрополит Ярославский Агафангел по проискам митрополита Сергия не смог реализовать своих прав.

Однако переломным в российской церковной истории стал 1927 год, когда митрополит Сергий, приняв предложенные ему богороческой властью условия легализации и дальнейшего управления Церковью, создал Московскую Патриархию, образовав, таким образом, новую систему церковной власти в нашей стране, канонически не связанную с предыдущей, законной. Это вызвало к жизни не только известную оппозицию к нему российских церковных деятелей на родине и за рубежом, но и привело к оформлению Истинно-Православной Церкви, десятилетия стоявшей на страже внутренней церковной свободы и канонической правды. Ниже мы особо рассмотрим возникший в связи с этим и по сей продолжающийся конфликт. А здесь отметим лишь то принципиальное обстоятельство, что, идя на узурпацию выс-

шей церковной власти, митрополит Сергий оправдывал свои действия стремлением скорее созвать законный Поместный Собор, который положит предел ситуации чрезвычайщины в Российской Церкви и позволит ей существовать по каноническим установлениям Московского Священного Собора. Так о созыве Поместного Собора как о своей главной цели митрополит Сергий заявлял в обращении на имя народного комиссара внутренних дел от 10 июня 1926 г., где в связи с этим писал: «Дальнейшая наша задача по получении регистрации будет состоять в организации через выборы на соответствующих съездах коллективных органов для руководства церковными делами... Организовавшись так на местах, мы можем приступить к делу созыва поместного нашего Собора во всесоюзном масштабе для выбора Патриарха, организации при нем Св. Синода и Высшего Церковного Совета и пр. церковных дел» (цит. по: *Акты... - С. 471*). В 1928 г., уже легализовавшись в НКВД, митрополит Сергий будет продолжать прилагать усилия к созыву Поместного Собора, хотя внешние условия тогдашнего церковного бытия рождали у многих законный скепсис относительно успешности данных усилий. В любом случае, такого рода действия митрополита Сергия по сей день служат укором созданной им Московской Патриархии, которая, пользуясь с 90-х гг. истекшего XX в. полной внешней свободой, так и не исполнила этого чаяния своего основателя, а именно не предприняла усилий к восстановлению нормального течения церковной жизни на приходском и епархиальном уровне, созыву Поместного Собора и избранию высшего церковного управления на началах, определенных Священным Собором 1917-1918 годов.

Образование Московской Патриархии и путь ревнителей церковной правды

В 1926 г. российские иерархи и народ церковный на родине и в рассеянии доверились митрополиту Сергию, несмотря на всю сомнительность его прав на высшую власть в Российской Церкви в качестве ее предстоятеля. Очевидно, здесь имело место боязнь лишиться церковного центра, с оглядкой на который все привыкли действовать, но который при этом фактически утратил свое каноническое качество. Прозрение пришло ко многим уже осенью 1927 г., когда по сговору с ОГПУ в лице небезызвестного Е. А. Тучкова и в противоречии с тогдашним гражданским законодательством митрополит Сергий зареги-

стрировал в НКВД самочинно подобранный им так называемый Временный Патриарший Священный Синод, от лица которого стала проводиться известная политика, получившая название «сергианства» и сводившаяся к соглашательству с богоборческой властью в вопросах внутрицерковной жизни. Это вызвало известную оппозицию курсу новоявленной Московской Патриархии со стороны порядка четверти православного епископата на родине и неприятие его множеством клириков и мирян. Хотя, понятно, что большинство нашего церковного народа тогда внешне проявило конформизм, надеясь, что «мудрый» Сергей сумеет и Собор созвать и обеспечить им тихое и безмятежное житие. Как известно, этим чаяниям не было дано осуществиться. И уже ближайšie годы развеяли иллюзии того большинства российских епископов, клириков и мирян, что доверилось митрополиту Сергию. Тем глубже должна быть теперь наша благодарная память о тех, кто разглядел за первыми шагами Московской Патриархии путь, ведущий в тупик, в тот духовный тупик, в который ныне по большей части зашла жизнь Церкви Российской.

Церковным историкам еще только предстоит разобраться в том выявленном и еще находящемся под спудом документальном материале, который позволит представить истинную историю Российской Церкви в период, когда, с одной стороны, ее официальное лицо самочинно стала представлять Московская Патриархия, а, с другой, когда с новой силой обрушившиеся на Церковь гонения вынуждали многих епископов, клириков и мирян переходить на положение, позволившее говорить о наличии в нашей стране Катакомбной Церкви. Отметим здесь только выдающуюся роль в становлении сохранившей верность канонической правде Истинно-Православной Церкви митрополита Ленинградского Иосифа, замечательного подвижника благочестия, видного церковного ученого, бывшего до этого многолетним сподвижником святителей Тихона и Агафангела в качестве викарного епископа Ярославской епархии. Опять же следует сказать о двух законных Патриарших Местоблюстителях митрополитах Казанском Кирилле и Ярославском Агафангеле, первый из которых свидетельствовал о Московской Патриархии как о неканонической структуре и духовно поддерживал тех, кто устраивал церковную жизнь на канонических началах, не признавая ее власти, а второй установил самоуправление в своем митрополичьем округе на основании постановления 362. Это общеизвестные факты. Также как общеизвестно и то, что уже с 1928 г. именно на сторонников митрополита Иосифа и тех кто стал структурно составлять Истинно-Православную Церковь было прежде всего направлено острие большевистских гонений. Понятное дело, что взятый богоборческой властью курс на минимизацию религиозной жизни в нашей стране затронул все сегменты церковного общества, когда в 30-е гг. были уничтожены десятки тысяч церковников - клириков и активных в церковном делании мирян. При этом следует отметить, что сталинская репрессивная машина продолжала уничтожение служителей и активистов Истинно-Православной Церкви также в военные и в первые послевоенные годы, когда религиозная политика режима изменилась, и Московской Патриархии была предоставлена возможность расширить и укрепить свои структуры.

Впрочем, деятельность катакомбных церковных групп в разных регионах бывшего СССР продолжала вызывать озабоченность советских органов и в последующие годы, навлекая репрессии на стойких исповедников православной веры и церковной правды. Понятно, что, пережив на-

стоящий геноцид, когда разобщенные общины вынуждены были существовать в условиях глубокой конспирации, для Истинно-Православной Церкви в нашей стране оказалось невозможным иметь целостную структуру. Известно также, что после войны иные видные сподвижники митрополита Иосифа пошли на соединение с Московской Патриархией. Но было немало и стойких ревнителей о церковной правде. Тогда многие поместные общины лишились иерархии, которая либо была уничтожена, либо сошла в исторической сцене в силу естественных причин. Уходило и поколение верных чад Истинно-Православной Церкви, стоявших у истоков ее формирования. Тем не менее дух верности ее идеалам сохранился в нашей стране до дней падения богоборческой идеократии, также как дожили до них и некоторые его живые носители. Иные из катакомбных общин восстановили иерархическую структуру Церкви при помощи Русской Православной Церкви за границей, составив ее своеобразные филиалы на территории бывшего СССР. Другие, встав на путь легального существования в условиях свободы, обрели иерархию при содействии епископата других Поместных Православных Церквей. А кто-то со своей церковной структурой до сих пор сохраняет «катакомбное» бытие.

Конечно, можно оставаться довольными самими собой, довольствуясь тем, что у каждого имеется. Однако такой путь духовно гибелен, как и говорит об этом Господь наш Иисус Христос в послании Лаодикийской церкви из книги Откровения Иоанна, которую мы выше цитировали. Нужен выход из того тупика, в котором ныне находится вся Церковь Российская, обретшая внешнюю свободу, но оказавшаяся в состоянии духовной немощи.

Возможный путь выхода из нынешнего канонического тупика.

Созерцая, как сокращается Церковь Российская, как теряет она своих чад и уважение окружающего общества, думаю, людям церковным, а наипаче архипастырям и пастырям, следует явить пример смирения своей гордыни и отказа от былых амбиций, все более и более обращающихся в фикцию, и призвать всех, кто осознает свою связь с исторической Российской Церковью к общему соборному деланию, дабы за широким столом, где будут представлены все архипастыри и другие видные деятели всех известных ныне частей Православной Российской Церкви переговорить о том, как вернуться ей к духу и принципам Московского Священного Собора 1917-1918 гг., чтобы обрести истинное единство, получив твердое каноническое основание для успешного несения своей спасительной миссии в этом мире.

Что же касается Истинно-Православной Церкви, уже не первый год идущей путем соборного делания, то е Поместной Собор, уже второй год продолжающий свои труды, принял такое определение:

Уставить и неусыпно следить за тем, чтобы практика нашей Истинно-Православной Церкви в России находилась в соответствии духом определений Московского Священного Собора, имея в виду прежде всего принятые на нем Приходской устав и определение «О епархиальном управлении».

В июне сего года Собор соберется на свою третью сессию, чтобы придать оформлению Высшему Церковному Управлению в соответствии с духом и буквой определений Московского Священного Собора 1917-1918 годов.

Да поможет нам Господь наш Иисус Христос в деле созидания на Российской земле Его Церкви, и да *врата ада не одолеют ей* (Мф 16:18).

У части верующих, а более у православных христиан в России вызывает недоумение название нашей Церкви. А что, - спрашивают они, - разве Русская Православная Церковь Московского Патриархата, столь бурно теперь прирастающая новыми храмами, монастырями, заграничными учреждениями, при том благодаря явной поддержке государственной власти и крупного бизнеса, не есть историческая Православная Церковь нашей страны, существующая более 1000 лет? Разве она не истинна? Пусть на этот вопрос ответит история, зафиксированная в документах, которые теперь доступны всякому желающему. И первое, на что она засвидетельствует, так это то, что не в 2003 г., когда Министерство юстиции России зарегистрировало в качестве юридического лица Священный Синод Истинно-Православной Церкви, последняя появилась на свет и получила указанное название. Но представим свидетельства истории по порядку.

Начало истекшего XX века Православная Российская Церковь встретила бурным движением за восстановление в ней свойственных православию начал соборности, в связи с тем, что за 200 лет до того, петровская реформа во многом превратила ее в бюрократическое учреждение, призванное идеологически обслуживать государственную власть. Чаения лучших церковных умов и здоровых сил российского церковного общества нашли свое воплощение на Московском Священном Соборе 1917-1918 гг., когда российский епископат и свободно избранные представители духовенства, монашествующих и мирян приняли определения, устанавливающие канонический строй Православной Российской Церкви на всех уровнях от высшего управления до прихода и монастыря. Однако недолго наша Церковь смогла жить в соответствии с этими определениями. Установившаяся в нашей стране новая богоборческая власть сделала все, чтобы разрушить церковную структуру. Предвидя это Высшее Церковное Управление Православной Российской Церкви в лице Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона, Святейшего Синода и Высшего Церковного Совета в ноябре 1920 г. выпустило знаменитое Постановление № 362, определяющее временный строй церковного устройства в чрезвычайных условиях и предусматривающее в случае дезорганизации канонической высшей церковной власти переход епархий на самоуправление. В 1922 г., когда большевистские правители Советской России инспирировали в Церкви т.н. «обновленческий» раскол, именно эта мера позволила сохранить канонические церковные структуры. Однако после кончины Святейшего Патриарха Тихона, последовавшей на Благовещение (25 марта/7 апреля) 1925 г., вступивший в должность Патриаршего Местоблюстителя митрополит Крутицкий Петр совершил роковой шаг, назначив на случай своего ареста своих временных заместителей, что не предусматривалось ни Постановлением № 362, ни составленным в соответствии с ним патриаршим завещательным распоряжением. Таким образом, в декабре 1925 г. к высшей власти в Российской Церкви пришел опо-

ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ

рочивший себя в 1922 г. признанием раскольничьего «Высшего Церковного Управления» митрополит Нижегородский Сергей в невиданном звании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Впрочем, на первых порах епископат и церковное общество оказали ему доверие, учитывая, что он не уставал повторять, что его целью является созыв Поместного Собора, которому только и принадлежит полнота власти в Православной Российской Церкви. Но уже в 1927-1929 гг. выяснилось, что все это оказалось обманом, поскольку весной 1927 г. за спиной у Церкви митрополит Сергей пошел на сговор с набиравшим силу сталинским режимом в лице всеильного тогда ОГПУ и в изъятие из действовавшего законодательства получил в НКВД государственную регистрацию для созданной им Московской Патриархии. Условием это сговора, как известно, было безоговорочное выполнение новоявленным не каноничным органом церковной власти указаний ОГПУ относительно церковных кадров и идеологического обслуживания по церковной линии мероприятий режима. Так что вместо Поместного Собора Российская Церковь получила увольнение с кафедр сосланных епископов, перемещение неугодных и лживые заявления, что в СССР нет гонений на религию. Другое дело, что уставшее от притеснений духовенство в большинстве своем проявило тогда конформизм, надеясь, что Сергей устроит ему «тихое и безмолвное житие». Но с этим оно просчиталось, особенно когда в 1937 г. в своем большинстве было уничтожено в связи с усердием тогдашнего руководителя госбезопасности Ежова по искоренению «враждебных элементов».

Однако в том же 1927 г. и позднее порядка четверти российского епископата, в том числе законные кандидаты на должность Патриаршего Местоблюстителя митрополиты Ярославский Агафангел и Казанский Кирилл, не признали бесчинные деяния митрополита Сергея, отказавшись выполнять его распоряжения. В 1930 г., как следует из опубликованных теперь документов, такую же позицию занял и находящейся в ссылке в отдаленном уголке Сибири митрополит Петр. А ставший осенью 1927 г. неформальным предводителем борцов за каноническую правду митрополит Петроградский Иосиф назвал церковное общество, отложившееся от бесчинной Московской Патриархии Истинно-Православной Церковью, откуда и берет начало наше название.

Что же касается образованной митрополитом Сергием церковной структуры, то с 1943 г., когда Сталин дал ей возможность несколько оправиться, дабы вновь использовать ее в своих идеологических целях внутри СССР и за рубежом, то она стала называться Русской Православной Церковью, апеллируя этим названием к Древней Руси, поскольку большинство ее прихожан оказалось на Украине. В свою очередь приверженцы Истинно-Православной Церкви, которые остались единственно законными преемниками исторической Православной Российской Церкви, поскольку сохранили верность ее каноническому строю,

подвергались не только до войны, но и позднее подлинному геноциду, прежде всего, в лице епископата и духовенства, потеряв в послевоенный период цельную организационную структуру.

Однако когда в нашей стране в начале 90-х годов установилась свобода совести, то для думающих православных встал вопрос их церковного самоопределения. У Московской Патриархии тогда появился шанс исправить свое неканоническое положение. Для этого следовало всего лишь пригласить все остатки исторической Православной Российской Церкви в нашей стране и за рубежом к работе по восстановлению ее канонического строя на основе определений Московского Священного Собора 1917-1918 годов. Но такой инициативы не последовало. Более того, в 2000 г. на своем Архиерейском Соборе РПЦ-МП демонстративно разорвало с ними, закрепив такое положение своим новым Уставом об управлении. Тогда - то и те, кто сохранил преемство прежней Истинно-Православной Церкви, и те, кто влился в нее в 90-е гг. и позднее, убедившись в полной неканоничности РПЦ - МП, и составили организационно, получивший в 2003 г. официальное признание, Священный Синод Истинно-Православной Церкви, восстановив ее иерархию при братском содействии Украинской Автокефальной Православной Церкви, имеющей законное иерархическое преемство и находящейся ныне через свою митрополию в Америке в каноническом единстве с Матерью-Церковью Константинопольской.

В 2004 г. Истинно-Православная Церковь провела две сессии Поместного Собора, который принял два принципиальных решения: 1) обратиться ко всем разрозненным частям исторической Православной Российской Церкви и, прежде всего, к РПЦ-МП, с призывом начать общую соборную работу по воссозданию на канонических началах Церкви Российской и 2) считать для себя обязательными определения Московского Священного Собора 1917-1918 гг., касающиеся церковного управления, в связи с чем вести дальнейшее церковное строительство на их основе, дабы в любом случае, Господу содействующую, придти к тому, чтобы в нашей стране была каноничная Православная Российская Церковь - законная правопреемница исторической Церкви нашей страны.

Сейчас масштабы Истинно-Православной Церкви скромны. В клире нашей Церкви на сей день состоит 21 епископ, 88 священнослужителей, из которых 65 в пресвитерском сане и 23 в диаконском, 110 иночествующих в наших монастырях, коих теперь насчитывается 5. При этом приходских общин у нас сейчас насчитывается 65, из которых 36 зарегистрировано в органах юстиции, а 26 еще проходят процесс регистрации. При этом мирян насчитывается порядка 75 тыс. человек. Тем не менее, у нас есть обоснованные надежды на дальнейший рост. Когда речь заходит о статистике, тем более церковной, то христианин сразу вспоминает богоглаголивого царя Давида, который решил

сосчитать свой народ, но, как известно, «не угодно явися повеление сие пред Богом», Который лишь один способен умножить Свой народ (2 Цар 24:1-25; 1 Пар 21:1-22:1). Не секрет, что иные религиозные лидеры в нашей стране и обслуживающие их идеологи позволяют себе при отсутствии точной статистики манипулировать цифрами приверженцев той или иной религиозной организации, намного их, завывая, пытаясь тем самым показать обществу и власти свою политическую значимость. Мы не ставим такой цели, полагая, что и число верных нашей Церкви в руках Божьих. Нас в нашем труде по церковному созиданию, как и первые поколения христиан, будет вдохновлять призыв Спасителя нашего: «Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам царство!» (Лк 12:32). Другое дело, что как Добрый Пастырь Христос помнит каждую словесную овцу в Своем стаде, и «Своя овцы глашает по имени» (Ин 10: 3), так и нам пастырям Его Церкви надлежит знать свое стадо, ведя учет наших клириков и мирян, из чего и складывается приведенная выше статистика.

И последнее о чем следует сказать. С недавних пор как в трудах отечественных религиоведов, так в выступлениях российских и зарубежных средствах массовой информации в связи с вопросами церковной жизни в нашей стране стал встречаться термин «альтернативное православие», под который они подводят имеющие место в нашей стране церковные группировки, противопоставляемые самой крупной из них, а именно Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Оставляя на совести и компетентности тех, кто этот термин использует, пользуясь случаем, должен решительно заявить, что никакой альтернативы мы не кому в российской православии составлять не намерены и цели такой не ставим. Наша цель, верность которой мы намерены пронести, несмотря ни на какие трудности и испытания, состоит в том, что воссоздать на нашей Родине поместную Православную Российскую Церковь на канонической основе определений Великого Московского Священного Собора 1917-1918 годов. Другой основы для этого просто нет. Все прочие церковные собрания, имевшие место после 1918 года, как в России, так и за рубежом, не представляли всю поместную Российскую Церковь, не говоря о том, что иные из них проводились под воздействием политических, а попросту говоря человеческих страстей, либо же под прямым давлением извне Церкви. Только верность духу и букве определениям Московского Собора могут воссоздать историческую Российскую Церковь, все прочие пути тупиковые, в чем нам еще предстоит убедиться, возможно, даже раньше, чем мы можем предполагать.

+РАФАИЛ,
БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И ВСЕРОССИЙСКИЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

4/17 декабря 2004 года,
град Москва

Совещание епископов

г. Москва Синодальный дом на ул. Радио 12
Присутствовали 12 членов Священного Синода

Повестка дня:

Молитва «Царю Небесный»

Перед началом работы митрополит Рафаил (Прокопьев) предложил считать данное собрание по статусу Совещанием епископов, на котором бы было больше возможности обсудить внутренние проблемы ПРЦ и вынести определения по этому поводу.

Постановили:

Считать работу совещания епископов открытой.

- проголосовали единогласно.

Открывает совещание, митрополит Рафаил, отвечая на заочные вопросы митрополита Николая и группы лиц, указал на те суммы, которые были переданы на нужды епархий ИПЦ и частных лиц лично им. Отвечая на претензии многих, что Священный Синод ничего не делает, Первоиерарх ИПЦ сказал, что при подготовке к Поместному Собору не ожидая помощи не от кого, за исключением нескольких лиц, он практически все сделал сам.

Архиепископ Никодим поблагодарил митрополита Рафаила за его деятельность на благо Церкви, призвал епископат молиться о здравии Первосвятителя и посоветовал впредь не давать денег митрополиту Николаю, объяснив это тем, что человек должен трудиться сам и получать за свой труд финансовые средства.

Митрополит Рафаил в ответ на данный вопрос, высказал мнение, о том что, если человек попросит его помощи, то, как он может отказать.

Архиепископ Сергей (Саркисов) обратил внимание митрополита Рафаила, что по мере сил, и возможностей каждый архиерей Священного Синода вносит свой малый вклад в дело созидания и становления Православной Российской Церкви.

Митрополит Московский и Всероссийский Рафаил выразил отдельную благодарность архиепископу Сергию за его бескорыстную помощь, выразившуюся в том, что он всегда откликался на просьбы Первоиерарха и Священного Синода ИПЦ, будь то служение в Казанской епархии или освящение храма ИПЦ в г. Воронеже. Были отмечены добрые намерения и других иерархов ИПЦ.

Опровергая обвинения некоторых лиц в том, что Предстоятель ИПЦ рукоположил г. Москве диакона для служения на приход «Рождества Святого Иоанна Предтечи» с. Юца, руководимый отцом Андреем - ныне епископ Краснодарский и Кубанский Андрей (Давидян) Пятигорской и Северо-Кавказской епархии, Блаженнейший Владыка предложил разъяснить раз и навсегда вопрос о том, может ли Председатель Священного Синода совершать хиротонии только ли в Своей епархии, или на всей территории ИПЦ.

Митрополит Пятигорский и Северо-Кавказский Кириак (Тимерциди) сказал: «Не имеет. Даже Константинопольский Патриарх Варфоломей это делал? А патриарх Алексий это делал?»

Игумен Иннокентий (Павлов) возразил, что это не правда, и что Первоиерарх имеет право на такие хиротонии.

Митрополит Венедикт (Молчанов) указал Священному Синоду, что в Книге правил есть канон, в котором сказано, что если в епархии у архиерея есть хоть один священник, то Первоиерарх может забрать его и сделать епископом.

Митрополит Кириак возразил, что это можно сделать только с согласия правящего архиерея.

Епископ Павел выразил недовольство тем, что некоторые недобросовестные люди пытаются получить отчет у митрополита Рафаила касательно того, какой он христианин и какой Первоиерарх. Это по его мнению свидетельствует лишь о недостатке или о отсутствии братской любви между архиереями. Петрозаводский и Карельский епископ добавил так же, что если епископат доверяет Предстоятелю Церкви, то он не должен ограничивать Его полномочия рукополагая даже последнего диакона, последнего священника с вехом правящего архиерея.

Митрополит Венедикт: «Каждый клирик должен расти, должен подниматься».

Архиепископ Никодим еще раз попытался привлечь внимание Священного Синода к воп-

росу о правильности или не правильности данной хиротонии для Пятигорской епархии.

Митрополит Венедикт проинформировал Священный Синод о том, что он по благословению Блаженнейшего митрополита Рафаила только что совершил инспекционную поездку по Ставропольскому краю. «Ситуация мне достаточно ясна, то есть по чему такая ситуация возникла? Поскольку по в течение относительно большого времени и не знаю, по какой причине не была совершена хиротония, и Владыка Рафаил был вынужден ее совершить. На сколько мне известно владыка Кириак не совершал хиротоний».

Митрополит Кириак: «Не было предложений. Что это такое? Это нормальная обстановка здесь».

Митрополит Рафаил: «В этой связи: этот конфликт имел продолжение. Я хочу просто объяснить его, рассказать. Я поступил неосторожно, но моя неосторожность была по целесообразности, а то там служить не кому. Владыка Кириак допустил тоже неосторожность. Клирику Ставропигиального монастыря, который подчинен мне, присвоил сан архимандрита. Максиму. Почему?».

Митрополит Кириак: «Ставропигиального? Максим уже давно ушел, подал документы».

Митрополит Рафаил: «Ничего он не подавал. Ладно, пусть он за штатом».

Митрополит Кириак назвал позицию Первоиерарха и Священного Синода выкруткой и навязыванием.

Митрополит Венедикт заметил, что вопрос о хиротонии епископа Андрея (Давидяна) решался не одним Первоиерархом, а всем Священным Синодом. Владыка в пример привел случай, когда Константинопольский патриарх Григорий рукоположил двух представителей Православной Российской Церкви.

Митрополит Кириак: «Григорий Богослов в 381 году на втором соборе сказал: «Я никогда не пойду на этот позор».

Митрополит Рафаил заметил, что у него нет тайн от епископата Церкви и, что митрополит Кириак желает о чем-то сказать, то должен говорить открыто, а не распускать сплетен. Далее Председатель Священного Синода затронул вопрос об иеромонахе Алексие – человеке аморальном, сожительствующем с женщинами, запрещенном митрополитом Епифанием (Каминским) в служении за пьянство, ложь. Он ушел в Старообрядческую Церковь, там венчался и принял новое посвящение. Ныне он называет себя архимандритом ИПЦ, сан который он принял от митрополита Кириака.

Митрополит Епифаний заметил, что этот клирик с начала был в Белоруссии. Нарушив Церковные Каноны, он обвенчался, а так как нельзя перейти из иеромонаха в иереи он принял посвящение у старообрядцев. Этого иеромонаха нужно лишить сана, и этот вопрос должен решаться на Синоде. Он показал себя как человек не покорный и самовольный.

Митрополит Кириак заявил, что он не знал этих подробностей.

Митрополит Венедикт рассказал Священному Синоду, что в 2000 году у него был иеромонах Михай, который устраивал провокации, а позже появился в Москве. Этот человек был тесно связан с митрополитом Кириаком.

Митрополит Кириак заявил, что его считают в Синоде врагом номер один.

Митрополит Епифаний снова затронул вопрос относительно запрещенного иеромонаха Алексия.

Архиепископ Никодим сказал, что слышал об этом человеке, когда он служил в с. Смолодиярово. «Владыка Епифаний мне говорил, что он на год был запрещен в служение. Год прошел, номинально он клириком не является, однако может быть задействован как мирянин в каких-то моментах регистрации в частности на Валааме, там он служил с 90-х годов. В венчание мне трудно верить. Может быть, на очередном заседании Синода с ним просто поговорить?».

Митрополит Стефан высказал мнение Синоду, что запрещенный иеромонах личность психически неуравновешанная, потому-то два раза венчался. Венчался он и в «Богородичном Центре».

Митрополит Сергей рассказал, что иеромонах Алексий жил у него, психически деградировал. Этот священнослужитель заявил, что ему явилась Святая Троица, умерла и вселилась в него. Он очень больной, поэтому нуждается в состра-

дание, а не в хиротонии.

Митрополит Рафаил, обращаясь к митрополиту Кириаку, спросил: «Вы будете говорить?».

Митрополит Кириак: «Что толку говорить. Отец Иннокентий, что это за заявление, кто этим занимался, отчет писал по заседанию сессии Поместного Собора. Максим этого не писал».

Митрополит Рафаил: «Максим это написал, мы его поправили».

Митрополит Кириак указывает на слова архиепископа Евгения, обличившего Пятигорского архиерея в частности к призывам устранить иконостаса. «Многие соображения митрополита Кириака сходны с так называемыми «реформами» обновленцев – этих отступников от Истинного Православия, сторонников «Живой Церкви». Это что же Кириак – отступник?».

Архиепископ Евгений заявил, что в первом отчете игумена Максима была на него клевета относительно знания богослужебного текста литургии. «Я что не знаю, что нет литургии апостола Павла».

Епископ Саратовский Иоанникий, обращаясь к митрополиту Кириаку: «Он служит литургию от Кириака».

Председатель Священного Синода сделал замечание митрополиту Кириаку о том, что он тайно распространял второй текст доклада «О литургической жизни Церкви», диаметрально противоположный первому – официальному.

Митрополит Венедикт сказал что, читая первую часть доклада митрополита Кириака, он невольно сравнивал ее с его выступлением в феврале 2000 года. «Что думает православный христианин, когда в храме возглашается: «О великом господине и отце нашем Алексие» и прочее, прочее, прочее. А здесь у него в тенденции, что патриарх есть, пускай не тот, но все – таки, есть». Владыка Венедикт привел пример из истории Церкви когда домициан принимали через покаяние но это вовсе не означало что общество домициан было легитимно. Так и сейчас нет патриарха, ибо все должно быть по чину. Далее митрополит Венедикт рассказал о впечатлениях от поездки по Ставропольскому краю и беседах с прихожанами, не имеющими предвзятого отношения ни к владыке Кириаку, ни к кому – либо из епископата ИПЦ. Он поведал Синоду, что во время его богослужений люди в первый раз увидели на архиерее архиерейское облачение, услышали Православное богослужение. Иным было впечатление от служения митрополита Кириака, который был одет как кукла-с клан. Экзарх Украины, встречаясь со многими сторонниками обновленческого движения, слышал от них, что необходимо иметь апостольский вид. Однако надо учитывать церковное наследие, все благообразие церковного богослужения – это все произведение Духа Святого. В докладе митрополита Кириака красной строкой проходит мысль, что не чего не происходит, не чего не делается. Однако чтобы что-то происходило нужно делать дела. Со слов прихожан Ставропольского края митрополит Кириак проводил богослужение крайне редко – один, два раза в год, и эти богослужения православными было назвать нельзя. Люди перестали их посещать, им не нужны реформы. «Для меня вера Православная дороже всего, за нее я готов страдать», - добавил митрополит Венедикт. Митрополит Царицынский и Запорожский заметил, что два года назад он приглашал митрополита Кириака на Украину, готовился, но тот не приехал, не объяснив причину.

Архиепископ Никодим сказал о том, что, выслушав первую часть доклада митрополита Кириака, он до боли не смог принять вторую часть, понижающую значение патриаршества.

Митрополит Кириак высказал свое мнение о том, что не приятие патриарха смерти подобно, потому - что Церковь становится не легитимной.

Архиепископ Никодим предложил пригласить на заседание Священного Синода запрещенного в служении иеромонаха Алексия (Рогова), сказав, что не может поверить в его венчание.

Митрополит Рафаил сказал, что приговор запрещенному иеромонаху выносить не кто не собираются, единственное что требуется, чтобы он не носил сан архимандрита.

Митрополит Стефан заметил, что обстановка напоминает обычные патриархийные разборки, и тот дух Валаама, Соловков, и прочих мест где находились катакомбники, и тот дух который витал у духовенства, служащего по ночам в под-

Совещание епископов

полье дома катакомбников в данный момент он не видит. Он заметил, что данная обстановка напоминает Московскую Патриархию. Он призвал епископов изменить себя по отношению к Христу и братской любви друг к другу. Митрополит Стефан предложил в своих действиях Священному Синоду вернуться к духу Поместного Собора 1917 – 1918 гг., когда все начиналось молитвой под пушечными выстрелами, а закончилось на Соловках, где начала воссоздаваться Церковь и возрождаться души. Он напомнил тот дух благочестия, который царил в катакомбных общинах, когда верующие знали своего священника, а священник – своего епископа. Шла постоянная молитва друг за друга, даже тогда когда на литургию врывались господа, из Московской Патриархии. Указав на доклады митрополита Рафаила и митрополита Кириака, владыка Стефан сказал, что необходимо двигаться вперед.

Митрополит Рафаил: «Что такое двигаться вперед?».

Митрополит Стефан: «Жить по Евангелию, по заповедям Господним. 10 заповедей, которые нам дал Христос».

Митрополит Епифаний предложил окончательно решить вопрос с запрещенным иеромонахом Алексием и пригласить его на заседание Священного Синода.

Архиепископ Никодим предложил решить этот вопрос в духе братской любви и согласия.

Епископ Павел предложил создать при Священном Синоде не большую научно – богословскую комиссию для того чтоб решать вопросы, в частности:

- где пределы тех или иных действий служителей церковных приходов;
- вопрос церковной икономии;
- вопрос различия между обновленчеством и реформами.

Архиепископ Евгений вкратце изложил си-

Редакция: Поместный Собор

Рег. ПМ № 7717214 от 30.12.2003 г.

Предс. издательского комитета
ПРЦ Митр. Казанский и Марийский
Арсений

Редакционная коллегия:

Игумен Иннокентий

Игумен Илья Игумен Иоанн

Адрес редакции:

105005. г Москва, ул. Радио д.12 стр.1,

Издательский отдел

тел. +7 (095) 267-97-75

факс +7 (095) 261-56-07

Адрес сайта ПРЦ в ИНТЕРНЕТЕ:

<http://sinodprc.ru>

Макет и верстка:

Издательский отдел ПРЦ

Логачёв Александр

Литературный редактор

Чернушкина Надежда

Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Номер подписан к печати 18.12.05 г.

Распространяется бесплатно.

туацию на одном из приходов Нижегородской епархии, где представители Московской патриархии, уподобляясь карательным органам безбожной власти 1937 г., приехали на приход ИПЦ, закрыли храм, забрали одного из священников и перерукоположили его. Он задал вопрос: «Знает ли, что творится на его приходах владыка Кириак?».

Митрополит Венедикт спросил митрополита Кириака, знает ли, что произошло на одном из его приходов в Ставрополе.

Митрополит Кириак ответил, что знает, но уклонился от ответа.

Митрополит Царицынский и Запорожский Венедикт напомнил, что речь идет о разгроме Православной Общины в с. Юца Пятигорской епархии.

Митрополит Рафаил озвучил эти события, когда в храм епископа Андрея ворвались пьяные казаки, бойцы отдела по борьбе с организованной преступностью, представители власти и Московской Патриархии. Священнослужители М.П., зайдя в алтарь, не законно конфисковали евхаристические и священные сосуды, а затем епископа Андрея насильно увезли и сутки продержали в КПЗ.

Епископ Павел сказал, что всем нужно к этому готовиться.

Архиепископ Евгений заметил, что при таких условиях какая речь может идти о братской любви с М.П. и объединении с этой структурой, а так же «Белым братством», «Богородичным центром», о чем не двусмысленно своем докладе высказывался митрополит Кириак.

Митрополит Рафаил указал, что вся эта история была затеяна, для того чтобы он перестал возглавлять Священный Синод по двум причинам. Блаженнейший владыка заметил, что Предстоятель Церкви должен быть авторитетным человеком, к голосу которого прислушиваются все или большинство. В данном случае этого не происходит и, просьбы Первосвятителя не исполняются ни кем, за исключением митрополита Епифания который старается и исполняет любую просьбу, с которой к нему обращаются. Митрополит Рафаил призвал Синод к активной деятельности.

Архиепископ Евгений задал Первосвятителю вопрос, как создавался Священный Синод?

Митрополит Рафаил ответил, что это организационная структура.

Митрополит Венедикт указал, что никто не имеет права лишать владыку Рафаила Первосвятительства, потому что он такой же Церковный послушник, как и все.

Владыка Венедикт сказал Священному Синоду, что каждый порядочный человек видит те труды, которые предлагает владыка Рафаил к благу и созиданию Православной Российской Церкви. Архипастыри находятся в своих епархиях, а на плечи владыки Рафаила, как Первоиерарха ложится вся тяжесть деятельности Церковного центра. Экзарх Украины призвал епископат признать свою нерадивость и просить прощение у митрополита Рафаила, с просьбой ему остаться в должности Первоиерарха ИПЦ.

Митрополит Рафаил сказал, что речь идет не о покаянии, а о верности тем традициям, тому курсу, который приняла ИПЦ год назад.

Митрополит Венедикт заметил, что нам не нужны великие потрясения, нам нужна великая Церковь.

Митрополит Рафаил отметил, что когда происходило объединение малых Православных Церквей, то на это были все согласны. Все следовали букве и духу Поместного Собора 1917 - 1918 гг. Почему же произошел раскол? Его Блаженство указал на те причины, которыми обосновывали свои действия митрополит Иосиф (Петровых) и митрополит Кирилл (Смирнов). Они были против митрополита Сергия (Страгородского) за то, что он организовывал Синодальную Церковь и создал ее. Владыка показал нынешние тенденции опасности создания Синодальной Церкви не зависимо от личности Первоиерарха. «Доклад владыки Кириака – есть убеждение, и пусть он объяснит нам его».

Митрополит Кириак сказал, что на Архиерейском Соборе 2003 г. были приняты решения касающиеся устройства Церкви и ее дальнейшего развития. Он высказал свою точку зрения, что в июле 2003 года было принято скорополительное решение о введении постов местоблюстителя патриаршего престола и управляющего делами Церкви. Так как патриарший престол к

этому моменту был занят, то, стало быть, нет необходимости его блюсти.

Епископ Павел напомнил собравшимся епископам, что одной из целей Поместного Собора 1917 – 1918 гг. было восстановление патриаршества. «Если мы хотим быть достойными наследниками этого Собора, мы должны этот Синодальный период изжить. Главный вопрос: престол занят. Где этот престол находится? Какой престол занят? Который предоставила власть?».

Среди епископов ИПЦ развернулась дискуссия об отношении к личности нынешнего Предстоятеля РПЦ М.П., который именуется «Патриархом Московским и всея Руси».

Митрополит Кириак напомнил совещанию о последствиях шага древлеправославных христиан, избравших себе патриарха Александра. Он сказал, что необходимо либо смириться с существующей реальностью, либо признать «Патриарха Московского и всея Руси» не легитимным.

Митрополит Венедикт вспомнил акт принятый Священным Синодом РИПЦ в 1997 году, «Считать религиозное объединение Русская Православная Церковь – Московская Патриархия – безблагодатным еретическим сборищем, таинства которого с 26 июня 1997 г. считать недействительными. Отныне всех переходящих из М.П. в РИПЦ крещенных, венчанных и рукоположенных в священный сан после 25 июня 1997 г. принимать через крещение, венчание и рукоположение».

Митрополит Кириак отметил, что на объединительном соборе об этом речи не шло.

Митрополит Венедикт заметил, что мы должны это принять, если хотим являться правопреемницей РИПЦ.

Митрополит Кириак сказал, что при не легитимности Московской Патриархии хиротонии многих священнослужителей является не действительными и их надо перерукополагать. Многие священнослужители РПЦ были рукоположены в РПЦ МП. Далее рассуждая о деятельности управляющего делами Священного Синода, владыка Кириак высказал свою точку зрения, что не каких дел нет, Священный Синод не разу не встретился с представителями государственной власти. Пятигорский архиерей спросил о наличии ответа Президента РФ В.В.Путина на письмо, посланное ему Священным Синодом ИПЦ, указав, что его до сих пор нет.

В ответ на эти безосновательные домыслы Его Блаженство заметил, что ответ Президента есть.

Разъясняя вопрос по отношению к М.П., митрополит Стефан сказал, обращаясь к епископату, о том что неприятие Московские Патриархии и неприемлимость еѐ таинств были позицией РИПЦ изначально, как во время регистрации Церкви в органах Юстиции в 1992 году, так и ранее в религиозных убеждениях иерархов катакомб: Феодосия, Геннадия, Кирилла и многих других.

Митрополит Рафаил, давая оценку того времени, указал, что в 1997 году была определена дата-26 июня, после которой начиналось действие акта о нелегитимности М.П.

Необоснованной критике подверг митрополит Кириак освящение проведения Поместного Собора в СМИ. Он свѐл это всего лишь к одной газетной заметке и нескольким интервью. Пятигорский архиерей обвинил Священный Синод в отсутствии профессиональной пресс- службы, хотя бы из 2-3 профессиональных журналистов. По его личному мнению, связь газеты «Поместный Собор» с общественностью - это глубокое заблуждение.

Митрополит Рафаил (прямой вопрос митрополиту Кириаку): «Сколько газет мы выпустили?».

Митрополит Кириак: «Я ни одной». Далее он сказал о тех докладах, которые печатал он и поведал причину, он не посещает заседания Священного Синода. Владыка Кириак объяснил, что это происходит по причине отсутствия братской любви к нему у архиепископа Нижегородского Евгения.

Митрополит Минский и Светлогорский Епифаний призвал находящихся на Совещании епископов к терпению.

Председатель Священного Синода заметил, что в его отношениях с архиереями также случалось много разных недоразумений, но, тем не менее, отношения должны складываться в том отношении, чтобы не только не утопить, но и вытащить. Его Блаженство заметил, что в данном непонимании виноват не только владыка Евгений. Но есть и определенная вина и владыки Кириака.